

Раздел VII ИНФОРМАЦИЯ

Part VII. INFORMATION

УДК 37.0 + 316.7

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА»

О. В. Зиневич (Новосибирск)

PROCEEDINGS OF THE ROUND TABLE “INCREASING THE SOCIAL POTENTIAL OF EDUCATIONAL PROGRAMS WITHIN THE FRAMEWORK OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION”

O. V. Zinevich (Novosibirsk)

17 мая 2013 г. в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) состоялся Круглый стол, который проводился в рамках проекта «Расширение знаний и повышение социального потенциала: модуль по вопросам европейской интеграции для студентов-инвалидов» (Программа «Эразмус», подпрограмма Ж. Моне).

Круглый стол организовали: кафедра международных отношений и регионоведения и кафедра социальной работы и социальной антропологии НГТУ. Ведущая – академический координатор проекта, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой международных отношений и регионоведения НГТУ, директор Научно-образовательного центра «Восток–Запад» НГТУ *О. В. Зиневич*.

© Зиневич О. В., 2013

Зиневич Ольга Владимировна – доктор философских наук, заведующая кафедрой международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: zinevich@fgo.nstu.ru

За Круглым столом в качестве экспертов по вопросам повышения социального потенциала международных образовательных программ выступили:

Николас Дюкич – исполнительный директор Баварского академического центра по сотрудничеству со странами Восточной и Юго-Восточной Европы (Германия);

Е. Б. Цой – д-р техн. наук, профессор, проректор по международным связям НГТУ;

Е. Г. Водичев – д-р ист. наук, эксперт службы мониторинга и оценки Европейского инструмента соседства и партнерства ЕС (ENPI);

Л. В. Дериглазова – д-р ист. наук, профессор, директор Центра Европейского Союза в Сибири Томского государственного университета (ТГУ);

А. М. Гущина – канд. ист. наук, доцент, директор Центра международных проектов и программ НГТУ, заведующая кафедрой социальной работы и социальной антропологии НГТУ;

Л. А. Осътук – д-р социол. наук, доцент, директор Областного учебно-методического Центра «Семья», директор Института социальной реабилитации НГТУ;

Г. С. Птушкин – доцент, декан философского факультета ТГУ, заведующий кафедрой социальной работы;

А. Ю. Рыкун – д-р филос. наук, профессор, декан философского факультета НГТУ, заведующий кафедрой социальной работы ТГУ;

Е. А. Аверина – старший преподаватель кафедры социальной работы ТГУ.

На встрече за Круглым столом обсуждались актуальные проблемы образования людей с ограниченными возможностями здоровья в российской высшей школе в аспекте оценки и выявления социального потенциала международных образовательных программ. Участники выступили с экспертными оценками итогов и перспектив международного сотрудничества России, в частности, Сибирского региона и стран Европейского Союза. В выступлениях был проанализирован опыт вузов по обучению студентов-инвалидов. Оживленную дискуссию вызвали следующие вопросы: доступность высшего образования, мотивация его получения, проблемы инклюзивного образования, в особенности сопровождения инвалидов в процессе обучения. Особую остроту приобрел вопрос о возможностях и ограничениях международной мобильности студентов-инвалидов. Участники обозначили направления деятельности вузов, которые способствовали бы развитию эффективных социальных коммуникаций студентов-инвалидов в процессе включенного обучения.

Выступление Николаса Дюкича было посвящено вопросам международного студенческого обмена Баварии со странами Европейского Союза и с Россией, а также перспективам развития инклюзивного образования. В первой части доклада была представлена информация о БАЙХОСТе (Баварском академическом центре по сотрудничеству со странами Восточной и Юго-Восточной Европы), который является совместным учреждением всех баварских университетов, в том числе высших специальных и художественных заведений. Центр располагается при университете Ре-

генсбурга. Цели и задачи БАЙХОСТА: поддержание и углубление сотрудничества в преподавании и науке со странами Восточной Европы, включая Россию; содействие обмену студентами и научных сотрудников; развитие многосторонних проектов; консультации студентов и ученых; поиски новых контактов в области науки и образования; стипендиальные программы и биржа практики. Студенты и аспиранты российских университетов, желающие провести исследования в одном из баварских университетов, имеют возможность получить стипендию. Во второй части выступления докладчик осветил возможности и ограничения международного инклюзивного образования. Было подчеркнуто, что развитие инклюзивного образования входит в стратегии европейских университетов, а также программы ERASMUS. *По программе ERASMUS студенты с ограниченными возможностями могут получить стипендию наивысшей категории, с помощью которой они могут покрыть свои дополнительные расходы. Министерства социального обеспечения европейских стран также оплачивают дополнительные расходы студентов с ограниченными возможностями, например для сопровождающих лиц.*

Однако на практике, несмотря на финансовую и техническую поддержку, студент должен сам подавать заявку на грант и заботиться о получении информации. В университетах обычно имеется лишь одно контактное лицо для студентов с ограниченными возможностями, а на уровне факультетов и кафедр их попросту нет. Также отсутствуют автоматизированные алгоритмы принятия решений, поэтому приходится искать индивидуальное решение для каждой конкретной ситуации. На международном уровне существуют еще несколько вызовов: например, язык жестов в каждой стране различен. Для студентов необходимо понимание текстов на иностранном языке, а технических решений для этого все еще недостаточно.

В то же время, как показал Е. Б. Цой, *появляются новые технические возможности* – системы компьютерного сурдоперевода, которые способствуют коммуникациям лиц с ограниченными возможностями (повышенными потребностями) как во время учебного процесса, так и в повседневной жизни. Создание систем компьютерного сурдоперевода в России осложняется наличием нескольких диалектов русского жестового языка (московский, Санкт-Петербургский, Сибирский). В НГТУ обучением, разработкой, исследованием русского жестового языка занимается ряд подразделений. Работы ведутся на межвузовском уровне и совместно с технопарком Академгородка г. Новосибирска. Команда разработчиков включает математиков, программистов, сурдопедагогов, филологов. Уже имеются версии компьютерного сурдопереводчика на ПК ЭВМ, планшетных компьютерах (Apple, Samsung и др.) и ряде мобильных устройств (отовых телефонах), а также электронные словари русского жестового языка. Указанные программно-аппаратные средства компьютерного сурдоперевода осуществляют уверенный перевод звучащей русской речи (текста) на русский жестовый язык. Кроме того, ведутся исследования по распознаванию русского жестового языка и переводу его в непрерывно звучащую русскую речь.

Основываясь на длительном опыте участия в работе по мониторингу международных проектов, оценками итогов и перспектив международного сотрудничества по грантовым проектам поделился Е. Г. Водичев. Было отмечено, что правовая основа сотрудничества России и ЕС в области науки и высшего профессионального образования формировалась на протяжении последних двух десятилетий и в целом достаточна для эффективного взаимодействия в области исследований и в образовательной сфере. Что же касается инструментов реализации базовых соглашений, то в 1990-е гг. это широко известная программа Тасис (Tacis). Со второй половины 1990-х гг. происходит активное подключение российской системы образования к другим образовательным инициативам – главным образом, к программе Tempus, а позднее к Erasmus Mundus. Ныне Tempus охватывает 56 стран, от Португалии до Монголии, и более 2200 вузов. Фактически Tempus представляет собой самую крупную сеть университетов в академической истории. В программе Tempus делается акцент на обмен (а не на одностороннюю передачу) не только знаниями, но и технологиями, умением и практическим опытом. *Tempus в своей последней редакции направлена на стимулирование интенсивных межличностных коммуникаций, и в ней предусмотрено финансирование мобильности студентов и преподавателей.*

Опыт реализации этих программ и участия вузов России в программах Tempus и Эразмус уже позволяет сделать некоторые выводы. Представляется, что основными выводами применительно к России стали в числе прочих: вклад в утверждение новых подходов к разработке учебных программ и помощь в формировании новых академических дисциплин, в частности курсов европейских исследований. В этой связи хотелось бы особенно подчеркнуть успешный опыт наших коллег из Томского университета, где в результате реализации нескольких программ по поддержке европейстики удалось сформировать мощный центр европейских исследований. *По имеющимся данным, история Tempus как самостоятельной программы заканчивается. Представляется, что ситуация, по крайней мере, не ухудшится, и российские вузы также будут иметь возможность для участия в таких программах, в том числе и в качестве контракторов и координаторов.*

Л. В. Дериглазова поделилась опытом выполнения проектов Tempus-Tacis в Томском государственном университете совместно с вузами сибирского региона. Было подчеркнуто, что в ходе выполнения проектов возникла профессиональная сеть университетского сотрудничества в Сибирском регионе. В 2010 г. ТГУ выиграл новый грант на создание Центра Европейского Союза в Сибири (ТГУ, ИрГУ, ТюмГУ, КемГУ, АлГУ, НГТУ и десять европейских экспертов) вне рамок программы Tempus-Tacis. Целью гранта является *создание постоянно действующего образовательного и научного центра, который будет способствовать распространению знаний и исследований о Евросоюзе на высоком профессиональном уровне.* В выступлении были охарактеризованы основные важные элементы сотрудничества, которые позволили сформировать эффективно работающую сеть – налаженные контакты между будущими партнерами; опора на имеющие

ся ресурсы каждого университета; возможность оперативной коррекции программы; создание механизма постоянного взаимодействия и встреч руководителей, координаторов; прозрачность и объективность критериев отбора участников в различных видах академической мобильности; возможность равного вовлечения всех университетов в мобильность и обмен (равное представительство и участие); возможность контроля над качеством кадров, участвующих в мобильности; ориентация на множественные результаты (multiply effect) – новые навыки, новые знания, новые контакты, новые проекты. Докладчик подчеркнула, что ряд особенностей самих проектов Темпус-Тасис по организации академической мобильности способствуют формированию профессионального сообщества. В том числе: проекты являются образовательными, а не научными, и в большей степени способствует обмену опытом. Было отмечено, что формат проектов Темпус/Тасис позволяет реализовывать разнонаправленные формы академической мобильности посредством укрепления региональных связей, выявления потребностей и инициации новых проектов.

В докладе А. М. Гущиной были освещены «болевы точки» студенческой мобильности в страны Европейского Союза в целом и в особенности для людей с ограниченными возможностями здоровья. Что дает основания для оптимизма? Во-первых, политика Европейского Союза, поддерживающая сотрудничество Восточной Европы, России, Евросоюза, в том числе и в области мобильности и развития образовательных программ; количество публикаций (и исследовательских, и практико-ориентированных), посвященных проблеме мобильности, то громадное количество программ, которое анонсируется. Вместе с тем, социологические исследования указывают на отсутствие организованной мобильности групп студентов с ограниченными возможностями. На запросы, направленные в штаб-квартиры ряда европейских организаций, поступили ответы: *специальных программ для студентов с ограниченными возможностями (или, как принято говорить, с повышенными потребностями) нет.*

Формально двери европейских университетов открыты для всех российских студентов, в том числе для студентов с ограниченными возможностями. Но на этом пути стоит очень высокий барьер – финансовый. Кроме самой стоимости обучения (или, в зависимости от страны, ежегодного студенческого взноса), студенту необходимо оплачивать свое проживание, питание и т. д. Для того, чтобы получить грант/стипендию европейского фонда на покрытие расходов на обучение в европейском вузе и на проживание, студенту нужно не только показать свою высокую мотивированность и высокий уровень знания языка обучения, но и продемонстрировать свою «исключительность»: в основном стипендии и гранты европейских фондов предоставляются тем, кто по результатам двух- или трехлетнего обучения в своем вузе достиг высоких результатов в учебе и научной работе. Такой же подход к отбору претендентов на стипендии на обучение в университете характерен и для программ, анонсируемых посольствами европейских стран. *Таким образом, несмотря на огромное количество анонсируемых программ, главным препятствием международной мобильности российских студентов является финансовый фактор, а*

также высокий уровень требований к подготовке студента, как языковой, так и профессиональной.

Основной вывод заключается в следующем: *для развития мобильности студентов с ограниченными возможностями более приемлемыми являются краткосрочные программы мобильности. Хотя и они тоже в значительной мере требуют дополнительного финансирования.*

Анализ возможностей и препятствий в получении высшего образования и международной мобильности был продолжен Л. А. Осьмук. Опираясь на социологические исследования, проведенные в Новосибирской области, Л. А. Осьмук показала, что, несмотря на проблемы здоровья, желание использовать возможности образовательных программ у студентов-инвалидов есть. Этому способствует и продвижение концепции инклюзивного образования в России, которая внедрялась в российский менталитет и школьную систему образования через множество западных грантов. Вместе с тем, *университет для человека с ограниченными возможностями здоровья – это стресс, и не только потому, что не подготовлена физическая среда, а потому, что навыки жизни в инклюзивной среде сформированы очень слабо.* В последнее время надежды возлагаются на дистанционное обучение, которое появилось и в среднем, и в высшем образовании. Важной проблемой, как показала докладчик, является доступность высшего образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и формирование мотивации к получению высшего образования. Согласно социологическим исследованиям детей из специальных школ, 81 % опрошенных не против получения высшего образования. Вместе с тем, большинство из них испытывают сильный страх при поступлении в вуз. Более того, если в 8–9 классах они почти все хотят поступить в вуз, то к 11 классу желание сильно ослабевает. Отношение к получению высшего образования дистанционно в целом позитивное. Тем не менее, 27 % опрошенных не умеют работать на компьютере, у кого-то его просто нет. Исследование среди студентов колледжа Института социальной реабилитации показало, что по мере приближения к третьему курсу у студентов колледжа также пропадает желание поступать в вуз. *Но если наши дети-инвалиды боятся получить высшее образование в своей стране, то что говорить о международной мобильности?* К мобильности готовы лишь единицы, но именно для таких ребят и должны существовать программы международной мобильности.

Опытом работы Института социальной реабилитации поделился Г. С. Птушкин. Докладчик сообщил, что в НГТУ реально существует трехуровневая система профессиональной подготовки людей с повышенными потребностями: начальное, среднее и высшее профессиональное образование и на каждом уровне обучаются бюджетники, места для которых гарантированы Министерством образования. Очевидно, что физические ограничения студента-инвалида не должны мешать в получении высшего образования, в том числе студенческой мобильности. За прошедшие 18 лет существования Института социальной реабилитации *были студенческие обмены с Канадой, поездки в США. Кроме того, проводились туристические культурно-образовательные поездки в Европу. Как показала фрак-*

тика, студенты там очень быстро адаптировались. Это связано с тем, что в институте реализуются технологии комплексной реабилитационно-образовательной системы. Выполняются все элементы социальной реабилитации: социально-психологическое сопровождение, социально-культурная реабилитация, социально-педагогическое сопровождение. Проводится диагностика, психопрофилактика – индивидуальная и групповая, коррекционно-развивающая работа, социальный тренинг, экскурсии, беседы, арт-терапия. С помощью различных культурных мероприятий мы стараемся сглаживать национальные, социальные и другие различия между студентами, которые могут привести к конфликтам и помешать их социальной адаптации. Для развития инклюзивного образования и мобильности студентов с ограниченными возможностями здоровья большое значение имеет реализация грантовых проектов. Институт социальной реабилитации НГТУ имеет опыт выполнения таких проектов и в дальнейшем будет принимать участие в европейских программах поддержки инклюзивного образования и студенческой мобильности.

В своем выступлении А. Ю. Рыкун и Е. А. Аверина остановились на вопросе о безбарьерной среде в связи с проблемой доступности высшего образования для людей с ограниченными возможностями здоровья. Как такой человек себя чувствует в вузе? Насколько он может быть интегрирован в систему высшего образования? Может ли он сосредоточиться на образовательных практиках, а не на преодолении естественных барьеров? Ответ таков: *окружающая среда, в том числе в высших учебных заведениях, не предназначена для инвалидов. Именно поэтому инвалидов почти не видно в вузах. Кроме отсутствия развитой безбарьерной среды, имеется еще одно существенное препятствие – недостаточное развитие дистанционных форм образования.* Вместе с тем, существующие программы дистанционного образования могут быть использованы для любой аудитории, в том числе и для тех, кто имеет повышенные потребности. Докладчик обозначил ряд других проблем инклюзивного обучения: формирование библиотечного фонда, который не укомплектован литературой, например, для слабовидящих. Другая проблема: нет возможности привлекать к учебному процессу сурдопереводчиков. Включенное обучение предполагает сопровождение студентов-инвалидов кураторами; в отдельных вузах оно присутствует, правда, только для тех студентов, которые обучаются на специальности «Социальная работа».

Подводя итоги встречи за Круглым столом, О. В. Зиневич подчеркнула, что существует большой разрыв между возможностями, которые предоставляются международными образовательными программами, в том числе и для студенческой мобильности, и доступностью этих программ для людей с повышенными потребностями. В связи с этим существует настоятельная необходимость *дальнейшего развития инклюзивного образования в вузах России.* Обсуждение показало, что *необходимо формировать региональное экспертное сообщество, способное дать оценку и наметить реальные шаги на пути повышения социального потенциала образовательного сотрудничества России со странами ЕС.*